

Л.Н.Руднева

УДК 378

«Я редко не добиваюсь того, что ставлю в качестве цели»

Аннотация. Профессор Лариса Николаевна Руднева рассказывает о своем профессиональном пути в университете. Делится опытом создания и дисциплинарного развития выпускающей кафедры в условиях трансформирования университета конца 90-х гг. XX в. – первого десятилетия XXI в. Обсуждает специфику организации, осуществления и координации образовательной деятельности в соответствии с новым для университета форматом – образовательной программой с проектным методом обучения.

Ключевые слова: университет, выпускающая кафедра, служение в профессии, образовательная программа с проектным методом обучения.

Лариса Николаевна Руднева родилась в Тюмени.

1976 г. – по окончании Тюменского индустриального института начинает трудовую деятельность ассистентом кафедры «Экономика, организация и планирование нефтяной и газовой промышленности».

Прошла путь от ассистента до профессора.

1987 г. – защищает кандидатскую диссертацию в Московском государственном институте нефти и газа им. И.М. Губкина.

2006 г. – защищает докторскую диссертацию в Уральском государственном экономическом университете.

1993-2015 гг. – заведующая кафедрой «Экономика, организация производства и внешнеэкономической деятельности» (с 2012 года: кафедра «Экономики и организации производства»).

С 2017 г. по настоящее время – руководитель образовательной программы «Экономика и организация производства на предприятиях нефтегазовой отрасли».

В какой семье Вы воспитывались? Повлияла ли семья на выбор Вами профессии?

Мой папа долгое время работал главным энергетиком в «Запсибнефтьстрое», а мама – экономист, сначала работала в Облздравуправлении, потом в Облсельхозуправлении. Нас в семье три сестры, и мы всегда были отличницами. Для мамы наша учеба на отлично являлась безусловной: ей необходимо было нами гордиться. Пожалуй, в этом она – максималистка.

Родители не допускали мысли, что мы не будем иметь высшего образования.

По окончании школы, когда пришло время определяться с продолжением учебы, мама сказала, что могу выбирать любой вуз, но в Тюмени. Я могла выбирать между: пединститут, мединститут, сельскохозяйственный и индустриальный. Пединститут не рассматривала – у нас его выбирали либо явные гуманитарии, либо те, у кого с тематикой отношения не складывались. Мединститут был исключен – при виде крови мне становилось плохо. Сельскохозяйственный тоже – я выросла не в аграрной семье. Оставался индустриальный.

Выбрав институт, начала рассматривать для себя разные специальности. На выбор экономической никак не повлиял тот факт, что мама была экономистом. Дело в том, что старшая сестра в то время училась на пятом курсе в индустриальном институте. Она сказала: «Зачем тебе идти на специальности, где много чертить? Иди на экономику». И я пошла на экономику.

В группе я была единственная отличница, но усердием не отличалась. Мой жизненный принцип в делах можно передать такими словами: «Отступать некуда – Москва за нами». Он как-то сам собой возник. Например, назначен последний день сдачи курсовой работы (кто не сдаст – пятерки не получит), я сидела ночь накануне и сдавала курсовой проект на отлично. (У меня вообще других оценок не было.) И в дальнейшем, уже работая на кафедре, не давала повода кому бы то ни было усомниться в том, что у меня всё сделано вовремя. Так, Валентина Григорьевна Нанивская (в то время заведующая кафедрой, на которой я начинала работать) как-то сказала, что если к окончанию аспирантуры не представлю на обсуждение кафедры диссертацию, напишут, что аспирантура закончена без предоставления диссертации к защите. В то время я даже и не знала, что такую запись сделать негде, но решила, что такого счастья никто не получит. В итоге была единственной аспиранткой, которая до окончания аспирантуры обсудила диссертацию на кафедре.

Окончив институт, Вы начали работать на кафедре «Экономика, организация и планирование нефтяной и газовой промышленности». Что или кто повлиял на такой выбор?

Во-первых, когда мне предложили работать на кафедре, посчитала это очень престижным: меня выделили из всех. Я вообще приравнивала наших доцентов и профессоров почти к небожителям. В институте, в пору моей учебы, профессоров было не так много, и мы знали не только профессора нашей кафедры Ивана Дмитриевича Карягина, но профессоров на других факультетах, например, на геологическом.

Во-вторых, в 1975 году – когда у нас проходило распределение (трудоустройство выпускника на обязательный определенный срок) –

шло интенсивное развитие нефтяной промышленности. У меня был диплом с отличием. По распределению шла первая, могла выбирать место своей работы из большого числа предлагаемых по нашей специальности. А когда вариантов выбора много, то он мучителен. Предложение работать на кафедре свело ситуацию выбора к альтернативе: оставаться в институте или нет. Я с радостью согласилась работать на кафедре.

Какие люди оказали влияние на профессиональное становление? Как Вы входили в профессию? Возможно, какие-то особые обстоятельства, ситуации, или Ваши собственные решения, задали ключевые повороты Вашей профессиональной траектории?

На мое профессиональное становление большое влияние оказал профессор Иван Дмитриевич Карягин. Своей интеллигентностью, культурой, своей внутренней свободой он влиял на всех людей, которые его окружали. Что бы ни говорил, с кем бы ни стоял рядом, он всегда очень выгодно отличался. Мне казалось, что профессор должен быть именно таким, как Иван Дмитриевич Карягин: не только внешнее благородство – осанка, но и манера говорить, никогда не повышая голоса, проявляя уважение ко всем. Он обладал внутренним спокойствием. Удивительный был человек. Наверное, он сумел так на нас повлиять, что мы стали способными сами себя организовывать как в преподавании, так и в своей исследовательской деятельности.

Как я входила в профессию? Вспоминаю свой первый рабочий день (кстати, привожу его в качестве примера «как не должно быть» студентам в дисциплине «Управление персоналом»). Он начался второго января (тогда не было, как сейчас, восьми выходных дней после Нового года). Почему именно после Нового года? В институте я училась пять с половиной лет – нам добровольно-принудительно добавили специализацию «Математическое обеспечение, АСУ и ЭВМ». В то время, когда наши сокурсники на других факультетах защищали дипломы, у нас была десятая сессия, дипломы мы защищали в декабре. Я уже знала, что буду работать с доцентами П. Пуртовым и З. Басыровым. Так случилось, что тот и другой попросили меня выйти сразу после защиты диплома, а положенный после окончания института отпуск присоединить к летнему отпуску. Второго января, принарядившись, я пришла к 9 утра на работу. Кафедра была закрыта, где брать ключ я не знала, гуляла по коридору до 11 часов. Пришла секретарь кафедры – Зульфия (она ездила в главный корпус института, поэтому пришла позже), открыла кафедру. Я зашла, разделась, прошла, куда сесть – не знаю. Пришла Надежда Ивановна Олейник на занятия (я ее знала по студенческому отряду в Фаного-

рии), сказала мне: «Привет». Я ей в ответ: «Привет». Она собрала какие-то бумаги и ушла на занятия. Пришла с пары, сложила бумаги в пакет, сказала мне: «Пока» и ушла. В этот день больше никого на кафедре не было. Так прошел и второй мой рабочий день. Затем начала выяснять, что мне делать; узнала, что буду вести практические занятия с 8 января.

Первые встречи со студентами были очень волнительными. Группа, в которой начала работать как преподаватель (на специальности «Машины и оборудование промыслов») была большая, в нее входили ребята, уже отслужившие в армии, они были на два-три года старше меня. И вроде бы все было нормально, но возникла одна ситуация. Когда я училась на экономическом факультете, мы вели себя на занятиях относительно прилично, шумели, но чтобы встать и выйти из аудитории во время пары, такого у нас не было, а мои первые студенты могли спокойно встать, и уйти. Я попыталась изменить ситуацию, исходя из опыта собственного поведения в студенческой группе. В ответ мне сказали что-то типа: «Что Вы делаете из нас первоклассников», стало обидно, и я затихла. Показалось, что и студенты поняли, что обидели меня. И я поняла, что не должна к этим взрослым, как мне тогда казалось, людям обращаться с требованиями типа: «сложите руки и не шевелитесь». Постепенно как-то все само собой настроилось, нашлась какая-то середина. С моими первыми студентами в дальнейшем сложились дружеские отношения. Позже некоторых встречала, например, Владимира Ивановича Карасева (будущего заместителя председателя правительства ХМАО по вопросам недропользования и топливно-энергетического комплекса).

Я вообще никогда не испытывала проблем в общении со студентами, как-то получалось устанавливать дружелюбные контакты.

Складывается впечатление, что Вы попали в профессию по призванию?

Пожалуй, да. Но это сегодня я так считаю. А раньше задумывалась о правильности выбора. Так, моя свекровь была хорошим доктором. К ней обращались со сложными проблемами, она помогала, потом к ней обращались уже дети ее пациентов. Я смотрела на это и думала, какая благородная профессия – врач, она позволяет сразу видеть результат. А я что делаю? Как я могу видеть результаты своей работы? Но сейчас думаю уже иначе, понимая, что образование – это всегда вложение в будущие результаты. Сегодня, бывает, еду или иду на работу, со мной приветливо здороваются уже очень взрослые люди, иногда с радостью подходят: «Здравствуйте, Лариса Николаевна!», иногда я уже не всех вспомню по именам, только по лицам. Проработав заведующей кафедрой почти четверть

века, получила немало обратной связи: когда тебе звонят, вспоминают, порой поздравляют, причем неожиданно. Например, у нас был студент, нерадивый, можно сказать. Он уже не учился, но если узнавал, что я приезжаю на сессию в г. Ноябрьск, обязательно приезжал в аэропорт, чтобы встретиться. И хотя меня встречала машина, он обязательно говорил: «Я бы предложил довезти Вас до гостиницы, но у меня машина не очень, я ее у друга попросил, чтобы с Вами повидаться». Смешно, чудно, по-доброму. Но есть, наверное, и такие, кто обиделся. Мы ведь некоторых и отчисляли.

Теперь я думаю: если кому-то помогла определиться, люди нашли себя, значит, что-то полезное я сделала. Хотя сразу в нашей профессии результаты не видны.

Вы начали свою профессиональную деятельность на кафедре «Экономика, организация и планирование нефтяной и газовой промышленности», которую в ту пору возглавлял профессор Иван Дмитриевич Карягин. Как дальше складывался Ваш профессиональный путь? Какие значимые для профессиональной траектории решения Вы принимали?

Я всегда работала в вузе. И кардинально ничего в своей профессиональной жизни не меняла.

Защита диссертации для преподавателя – важный этап профессионального пути. Я понимала, что надо защищать диссертацию. Через год моей работы на кафедре Иван Дмитриевич порекомендовал подать заявление в аспирантуру. На кафедре в то время работала доцент Инна Марковна Зайцева. Считаю, что она дала мне не лучший совет. Через мою подругу, ассистента, которая вела за ней практику, Инна Марковна, передала мне примерно такие слова: «Лариса Николаевна – последней пришла на кафедру, а первой написала заявление в аспирантуру. И какой у нее есть задел для диссертации?». Я подумала, что сделала что-то такое, чего не должна была делать. Подошла к Ивану Дмитриевичу и сказала, что поспешила с аспирантурой, поскольку у меня нет «задела», и забрала заявление. Через три года, по окончании декретного отпуска я снова поступила в аспирантуру, с таким же мощным – нулевым – «заделом», какой у меня был в первый раз. Думаю, если бы не совет доцента Зайцевой, я защитилась бы на два года раньше. Я целеустремленная по характеру: и если пошла в аспирантуру, то для того, чтобы написать и защитить диссертацию. Поэтому диссертация – была бы написана и защищена. По жизни случилось так, что я редко не добиваюсь того, что ставлю в качестве цели перед собой – может быть, потому что реально оцениваю что могу, и за это берусь.

К 1986 году у меня была подготовлена кандидатская диссертация. В тот период на инженерно-экономическом факультете деканом был Валентин Григорьевич Каналин. Я пришла к нему, чтобы подписать какие-то бумаги, а он стал предлагать мне должность заместителя декана по учебной работе. На это сказала ему, что мне бы диссертацию защитить, о каком замдеканстве может идти речь: написала диссертацию, не знаю, куда с ней податься. (У нас в Тюмени диссертационного совета по моей специализации не было.) Он спросил, какие есть известные специалисты в области моих исследований. Я назвала Виктора Елисеевича Тищенко из Уфы, который занимался трудовыми ресурсами в сфере геологоразведки (а у меня в диссертационном исследовании объектом было производственное предприятие «Главтюменьгеология»). Валентин Григорьевич позвонил Папину Юрию Семеновичу, в ту пору проректору по науке в Индустриальном институте. Юрий Семенович связался с проректором по науке в Уфимском нефтяном институте, а тот, в свою очередь, с Виктором Елисеевичем Тищенко. Я поехала в Уфу со своей диссертацией. Встретилась с проректором по науке, причем удивилась, что зашла без препон, еще более удивилась, когда увидела, что к нему свободно заходят и студенты (у нас было иначе). Встретилась с профессором Тищенко, он посмотрел мою работу, взял почитать. Вскоре Тищенко переехал в Гомель. Я к нему ездила, поделилась своей неуверенностью: диссертацию ли я написала, или хороший диплом? На что он сказал: «Вы сейчас поедете от меня, останавливаетесь в Москве. В Ленинской библиотеке берете несколько диссертаций по схожей теме. Читаете и мысленно сравниваете: Ваша такая же(?), лучше(?), хуже (?). По потенциалу Вашему вижу, что Вы в состоянии себя правильно оценить. И затем смело едете в Москву подавать диссертацию». Я съездила, посмотрела несколько диссертаций (это сегодня можно на месте посмотреть любые диссертации, тогда такой возможности не было), поняла, что у меня получилась диссертация.

Я направилась с диссертацией в Институт нефти и газа имени И.М. Губкина. Пришла к заведующему кафедрой «Экономика нефтяной и газовой промышленности» Анатолию Дмитриевичу Бренцу, сказала, что написала диссертацию, хотела бы у них защититься. Сейчас вспоминаю и удивляюсь: это же надо было придти в незнакомый институт, в другом городе, и сказать: «Здравствуйте, меня зовут Лариса, я из Тюмени, написала диссертацию, не хотите посмотреть?». Глаза в ответ говорят: «Не хотим, но придется».

Анатолий Дмитриевич пригласил доцента Елену Алексеевну Смирнову, попросил посмотреть мою диссертацию. И если в рабочем

порядке что-то можно исправить, чтобы она мне об этом сказала. Если требуется значительная доработка, чтобы тоже дала знать, дабы я не жила напрасными надеждами на скорую защиту. Через неделю Елена Алексеевна сказала что нужно доделать в рабочем порядке. Виктор Елисеевич Тищенко был моим оппонентом.

Вы защитили кандидатскую диссертацию, преподавали на кафедре, были заместителем декана по учебной работе на факультете «Центр экономической подготовки». В 1993 году Вы становитесь заведующей кафедрой «Экономика, организация производства и внешнеэкономической деятельности». Такой поворот в профессиональной траектории был результатом Вашего решения?

Скорее так сложилась ситуация. Пока кафедрой «Экономика, организация и планирование нефтяной и газовой промышленности» заведовал профессор И.Д.Карягин, единство коллектива сохранялось. Но постепенно создавалась напряженная атмосфера, можно сказать, что возникла почти революционная ситуация: одни сотрудники кафедры, во главе с заведующей, чем-то активно занимались, но остальных в эти занятия не вовлекали. А мы, пришедшие на кафедру ассистентами, уже стали доцентами, у нас появилась своя точка зрения, мы начали иногда с чем-то не соглашаться и говорить об этом открыто.

Новое руководство кафедры (Иван Дмитриевич Карягин уже не был заведующим) решило ее разделить: сделать кафедру выпускающую и кафедру «сервисную», как сегодня говорят, которая бы обслуживала технические специальности, поскольку дисциплины «Экономика производства» и «Организация и планирование производства» читались на четвертом курсе всех технических специальностей.

После разделения кафедры, Рашит Ямгитдинович Кучумов, тогда декан факультета, порекомендовал меня на должность заведующей отделенной кафедрой. Но заведующим по рекомендации Валентины Григорьевны Нанивской был назначен Анатолий Николаевич Янин. Однако, проработав восемь месяцев, он ушел из института. И ректор, Николай Николаевич Карнаухов, назначил заведующей меня. Так, в 1993 году я стала заведующей кафедрой.

Создание новой кафедры обычно не вызывает вопросов, а разделение кафедры – явление достаточно редкое. Чем, с Вашей точки зрения, оно было вызвано в тот период? Поколенческими различиями преподавателей, несовместимостью концептуальных подходов в исследованиях и преподавании, сформировавшимся самостоятельным дисциплинарным направлением?

Нельзя сказать, что разделение кафедры было обусловлено поколенческими различиями преподавателей – в составе нашей, отделенной, кафедры были преподаватели и предпенсионного возраста, а на той кафедре – и молодые преподаватели. Мне даже не объяснить мотивы разделения, кафедру разделили, не спросив нас об этом. Инициаторы разделения остались как кафедра выпускающая, и почему-то они решили, что все наследие общей кафедры, прежде всего специальности, по которым она готовила выпускников, принадлежит им.

Нас, отделённых, назвали кафедрой организационно-экономической подготовки и уготовили нам чтение двух экономических дисциплин в рамках инженерной подготовки. А что такое кафедра не выпускающая? Если у преподавателя выпускающей кафедры здоровое честолюбие, то он понимает, что его дипломники – это зеркало его профессиональной компетентности, и он постоянно совершенствуется, стремится узнавать новое, и вообще, у него другой набор показателей профессионализма, есть самоудовлетворение. А у преподавателя не выпускающей кафедры такие стимулы к активному развитию отсутствуют. Оказавшись на «сервисной» кафедре, мы лишились таких стимулов для профессионального развития и, соответственно, возможностей для максимально полной профессиональной самореализации. Но мы уже знали жизнь выпускающей кафедры: можно вести дипломников, участвовать в конференциях, и у нас был потенциал, кто-то уже защитил диссертацию, кто-то её писал. Мы были ориентированы на полноту реализации в нашей профессии, поэтому стали активно думать, как нам развиваться.

Надо сказать, что я очень трудно отвоевывала «территорию» для кафедры. Так, в 1993 году открыла на специальности «Менеджмент» специализацию «Управление внешнеэкономической деятельностью» (съездила в МГИМО, проконсультировалась на факультете Международного бизнеса и делового администрирования с Ириной Никоновной Герчиковой и, с учетом ее рекомендаций, разработала учебный план).

Непросто складывалась ситуация с первыми нашими студентами: было объявлено, что на специальности «Менеджмент» открыта специализация «Управление внешнеэкономической деятельностью», однако 25 человек для этой специализации не были выделены из общего потока, они шли в потоке со студентами специальности «Менеджмент», это создавало дополнительное напряжение между кафедрами. А к следующему учебному году мы мобилизовали весь свой ресурс и, как договорились с ректором, Николаем Николаевичем Карнауховым (спасибо ему за это), – прием на специализацию

«Управление внешнеэкономической деятельностью» вели уже непосредственно на нашу кафедру.

Когда мы обеспечивали первый набор на специализацию, напечатали на машинке объявления: «Тюменский индустриальный институт делает набор на специализацию “Управление внешнеэкономической деятельностью”...», взяли клей, вышли на улицу Республики: зашли в «Газпром», на доске объявлений приклеили объявление о приеме студентов на нашу специализацию, затем в «Главтюменьгеологию», «Гипротюменьгеологию». Это была наша первая рассчитанная на широкую аудиторию форма профориентационной работы.

Мы становились как выпускающая кафедра – нам было необходимо развивать что-то свое собственное. Я открывала специальности: «Статистика», «Экономика природопользования»; «Экономика на предприятиях трубопроводного транспорта».

Открывая новые специальности и тем самым развивая и укрепляя новую в Индустриальном институте выпускающую кафедру, Вы ориентировались на потребности региона?

Прежде всего, это было новое поле деятельности для кафедры. Сформировалось профессиональное ядро, это стало видно по результатам защит дипломных проектов.

Открытием новых специальностей и специализаций мы откликнулись на запросы предприятий и организаций. Так, в университет поступило письмо Тюменьоблстата с просьбой организовать подготовку специалистов для территориальных органов государственной статистики, которое ректор, Н.Н. Карнаухов, перенаправил на нашу кафедру. Как мы ответили на этот запрос? Сначала на специальности «Экономика и управление на предприятиях» открыли специализацию «Статистика», а потом специальность «Статистика». Разрабатывая новую специальность, мы с Надеждой Феокистовной Меновой, руководителем Управления Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, согласовывали учебные планы, сроки и содержание практики. Это была правильно организованная подготовка специалистов для статистики, так – как должно быть. И это, действительно, был отклик на запросы внешнего потребителя (то, о чем сейчас много говорят, мы уже тогда успешно делали). Я и сегодня могу гордиться тем, что от Урала до Сахалина по специальности «Статистика» в тот период ни один университет, кроме нашего, не готовил специалистов, к нам присылали учиться из других регионов.

Еще один фактор открытия новых специальностей связан с появлением филиалов. В конце 90-х – начале 2000-х гг. шла борьба

университетов за свои ниши на Севере. Первый филиал, где наша кафедра начала вести подготовку, был в Урае. Затем за нами закрепили работу в Ноябрьском филиале, позднее в Надыме, Советском. Возникла ситуация, когда две кафедры вели образовательную деятельность в филиалах по одним и тем же специальностям. Мы опять стали искать для себя новые возможности. Так была открыта на специальности «Экономика и управление на предприятиях нефтяной и газовой промышленности» специализация «Экономика недропользования».

Работа в филиалах была для преподавателей кафедры полезной. С одной стороны, мы обучали будущих специалистов и помогали формировать необходимые знания уже состоявшимся. А с другой – преподаватели могли наблюдать как трансформируется сфера практического применения знаний по их дисциплинам. Этот обмен был очень полезный. Первыми нашими студентами в 90-е годы XX в. были люди, имевшие среднее специальное образование. Они уже проработали на предприятиях, освоили новые технологии, но остро нуждались в организационно-управленческих, экономических знаниях. У них возник спрос на такие знания, а мы на него откликнулись. Одно время у нас на кафедре было семь специализаций.

Как в это время Вам удавалось заниматься собственными исследованиями?

Тема диссертации первой моей аспирантки – Ирины Васильевны Дружининой – была связана с рынком труда. Занимаясь с Ириной, я расширяла свои исследования по рынку труда. (В это время я уже была профессором и, казалось бы, меня ничто не побуждало активизировать работу над докторской диссертацией. Я проводила исследования, выявляла тенденции методично и неспешно. Но в 2014 году ректор, в ту пору Владимир Васильевич Новоселов, побудил меня – мягко сказано – завершать работу над докторской диссертацией.)

Ирина Васильевна защитилась. Следующая аспирантка – Татьяна Важенина. Размышляя над темой ее диссертации, мы вышли на проблемы устойчивого развития периферийных территориальных образований. Далее, Надежда Кулакова... Задача защититься была поставлена перед всеми преподавателями кафедры. У нашей кафедры были договоры с компанией «Газпром Добыча Надым» – так появились эмпирические данные для наших последующих исследований.

Елена Масыкина была моей дипломницей, распределилась в областную администрацию, в департамент экономики. Поскольку она занималась трудом и заработной платой, мы с ней начали рассматривать дифференциацию доходов, уровень жизни и пришли в итоге к теме качества жизни населения Тюменской области.

Все преподаватели на нашей кафедре защитили кандидатские диссертации, была атмосфера нацеленности на развитие. Конечно, каждый самостоятельно делает выбор – как ему профессионально двигаться, но те, кто остались на кафедре были ориентированы на развитие, я постоянно держала этот вопрос на повестке дня.

Также было и с доцентами ВАК. Я постоянно побуждала коллег выполнять все требования для получения ученого звания «доцент». И оказалась права. Тогда, может быть, не все вполне понимали для чего это надо, но сегодня не получить высшие грейды, если не иметь по должности ученое звание «профессор» или «доцент». Не могу сказать, что все радостно к этому относились, но для меня было важным развитие – как индивидуальное моих коллег, так и в целом кафедры. Один в поле не воин. У нас была очень хорошая атмосфера на кафедре. Преподаватели видели, что у них есть возможность влиять на ситуацию на кафедре, что её успехи принадлежат всем. Поэтому развитие кафедры становилось личным смыслом каждого ее члена: гордость – за успехи, огорчение – когда что-то не удавалось.

А когда все стремятся чего-то достичь – сделать можно очень много. Пожалуй, уважение и доверие были в основе наших коммуникаций. Хотя и не всегда удавалось сделать все абсолютно справедливо, какие-то волнения были, но все решалось по-доброму.

Можно ли сказать, что Ваша кафедра становилась и развивалась через включение её сотрудников в дисциплинарное сообщество. Они все были сориентированы на профессиональное развитие в рамках научной дисциплины – экономики, вы открывали новые специальности с этим же профилем. Как Вам удавалось сохранять дисциплинарные границы?

Это было непросто. Приведу пример. На нашей кафедре была на специальности «Менеджмент» специализация «Управление внешнеэкономической деятельностью». А специальность «Менеджмент» была на кафедре МТЭК. Кроме того, у нас, как и у них, были специализации на специальности «Экономика и управление на предприятии». На каком-то этапе руководство университета решило экономику закрепить за нашей кафедрой, а менеджмент – за кафедрой МТЭК. Появился бакалавриат по направлению «Экономика» с профилем «Экономика предприятий и организаций». Желающих учиться было много: мы набрали три группы на заочное обучение, две – на очное. А через год два новых молодых ректора – нашего университета и ТюмГАСУ (Тюменский государственный архитектурно-строительный университет) – согласились с предложением департамента образования Тюменской области о передаче подготовки по этим специ-

альностям в ТюмГУ (Тюменский государственный университет). Опыт других технических университетов (в Уфе, Ухте, Москве) показывает, что подготовка по направлениям «Экономика» и «Менеджмент» в таких университетах ведется в соответствии с их нефтяным профилем.

И то, что я тогда с таким трудом «отвоевывала» для кафедры, уже завершает свое существование. В этом, 2019 году, выпускают последних бакалавров очной формы обучения.

Есть ли у Вас свод неписаных правил, принципов, которыми Вы руководствуетесь в своей профессиональной жизни?

Над этим вопросом я специально никогда не думала.

Пожалуй, первым таким неписаным правилом я бы назвала «всегда доводить начатое до завершения».

Далее, «выполнять то, что от тебя требуется, но осознанно». Когда, например, приходили «дурные» документы (в университете одно время было 11 проректоров, и каждый создавал свои документы), я всегда звонила, спрашивала, зачем эти документы нужны.

Любое дело должно выполняться хорошо, я требую определенного качества, в делах не терплю халтуру.

Пожалуй, самый главный принцип, на который я ориентируюсь сама и который удалось передать своим аспирантам – «не стоять на месте, постоянно развиваться». Например, моя ученица Мария Гурьева, как мне представляется, следует этому принципу. Она писала под моим руководством дипломный проект, затем защитила кандидатскую диссертацию в УрФУ. Постоянно выигрывает гранты на научную деятельность, занимает призовые места на международных экономических форумах молодежи, конкурсах научно-исследовательских проектов молодых ученых. И когда я ей говорю: «Молодец», отвечает «Я в учителя». Она не стоит на месте, постоянно развивается, конечно, что-то получается, что-то не получается. Пословица про труд и рыбку сегодня, как и раньше, работает: не придет без труда грант, монография не напишется. Что означает выиграть грант? Написать красивую заявку – это одно. Но за работу по гранту надо отчитываться, например, подготовить монографию. Это значит, нужно поработать, изучить проблему, в работу вовлечь студентов так, чтобы это просматривалось по их тезисам на конференциях, по работе в проектных группах.

Я никогда не анализировала как мы профессионально развивались на кафедре. Не могу сказать, что только я как заведующая кафедрой была генератором всех идей. Когда коллектив работает как единый и каждому члену кафедры небезразличен результат – генераторами идей являются многие.

Очень многие приходили и предлагали разные идеи. Например, открытие магистерских программ. Идею первой программы подала Татьяна Леонидовна Краснова, которая за кафедру очень переживала, была ее душой.

Слова «а давайте...» на кафедре звучали нередко. Я вспоминаю последний период моего заведования..., мы трудились как пчелки. В 314-м кабинете (это одна из локаций нашей кафедры), шла бурная деятельность: кто-то на один грант подавал документы, кто-то – на другой грант, кто-то писал заявку на Программу...

Я к концу своего заведования уже могла дать обстоятельную характеристику каждому члену кафедры с учетом его потенциала, кто на что способен, на кого в чем можно положиться, и считаю, что эта характеристика была бы объективная и исчерпывающая.

У нас на кафедре всегда было ожидание чего-то большего, мы можем еще что-то, это еще не наш пик.

Вероятно, так проявляется «сверхнагрузка», признак профессий, для которых характерно самовозложение задач, выходящих за рамки требуемых должностными обязанностями. В этом же ряду стоит и такая ценность как «служение в профессии». Но совместимо ли «служение в профессии», с Вашей точки зрения, с современной ситуацией в профессии?

Смотря что понимать сегодня под «служением в профессии». Что значит «служение в профессии»? Профессии у всех разные... Может быть, это значит – выполнять работу, которая этой профессией предусмотрена, так, как она по большому счету того требует. Ведь можно прийти на работу, сделать вид, что сегодня «отслужила», а на самом деле всего лишь побывала на паре...

Служение в нашей профессии, вероятно, побуждает постоянно проверять себя: ты можешь сегодня честно ответить на вопрос, что провела занятие, научив студентов всему тому, что это занятие предполагало? Преподаватель должен постоянно развиваться, особенно сегодня – в условиях повышения требований к качественной подготовке выпускников со стороны работодателей.

Мы все наследуем какой-то опыт. Так, придя работать в вуз, я стала с большим уважением вспоминать своего преподавателя времен учебы в институте – Тамару Ильиничну Богопольскую. Она заставляла нас думать, формировала наше профессиональное мышление. Она формулировала вопросы так, что нам приходилось увязывать темы прошлой лекции с темой проводимой лекции, учитывать знания по другим дисциплинам, моделировать какие-то ситуации. Она говорила: «Вопросов, на которые я не могла бы ответить, нет. Другое дело, правильно ли я на них отвечаю». Я привожу ее слова как

аналогию ситуации выбора преподавателя: он может пойти в аудиторию и занять студентов на два часа, и чем больше у него опыта, тем легче он сможет это время занять. Можно быть дисциплинированным по времени, но ничему не научить студентов.

Или, например, магистратура – четыре часа лекций. Как выбрать материал? На этот вопрос ответа нет. Можно даже убедить себя, что все прошло хорошо. Но есть совесть... И хотя оправдать себя можно легко, однако, даже самый посредственный преподаватель понимает, в какие моменты он не учит студентов, а всего лишь пребывает в аудитории.

Служение в профессии поддерживается, наверное, профессиональной совестью. Служение в профессии и профессиональная совесть в моем понимании близкие понятия.

А если у человека есть ученая степень, должность, то они его тем более ко многому обязывают.

Считаете ли Вы себя успешным человеком? Как бы Вы охарактеризовали успешного человека в Вашем деле?

Чем измерять успех? Званием «Почетный работник...»? Не всегда... Я в состоянии проанализировать свои результаты и могу оценить, могло ли из меня получиться что-то большее, или могли быть какие-то другие успехи. Но мы находимся в определенных обстоятельствах, всегда есть границы, которые определяют возможности профессионального развития. Я очень много испытала факторов внешнего противодействия. Наверное, можно было уступить, не бороться (например, когда первый раз открывала специализацию на нашей кафедре), а вести на технических специальностях дисциплину «Экономика организаций». Но, во-первых, вероятно, я другая. А, во-вторых, был запрос от коллектива кафедры, он хотел и мог развиваться. И мы пошли отвоевывать «место под солнцем». При этом, никакие привилегии ни мне как заведующей кафедрой, ни коллективу по наследству от кафедры И.Д.Карягина не передались, когда вышел приказ о создании нашей кафедры в 1993 г. На кафедре не было ни стульев, ни печатной машинки, ни штор – вообще ничего. Потом постепенно шаг за шагом мы обживались: где-то машинку печатную нашли, приборы на столы выписали, столы заказали...

Поэтому, если говорить об успехе как достижении, то, наверное, да, кое-что было достигнуто. Была создана очень хорошая кафедра, открыты хорошие специальности, по ним подготовлено много специалистов. Это тоже профессиональный успех – когда в Тюменской области ты приняла участие в образовании тысяч людей.

Так Вы успешный человек?

Иногда определяют успешность через сравнение себя с другими людьми, но я никогда этого не делала.

В своей семье я была научена вести себя порядочно по отношению к людям. И я не смогу действовать по-другому, так, как, например, поступали в отношении меня, когда создавалась наша кафедра. Если меня что-то не устраивает, говорю об этом открыто, не участвую в договоренностях как проголосовать, чтобы что-то кому-то не дать – еще одно мое правило по жизни. Но это не значит, что мне не было горько. Бывало – и неоднократно...

Вы достижитель по духу?

Пожалуй, да. Биться буду до последнего.

Почти четверть века Вы руководили кафедрой, создавали ее как выпускающую с нуля. Кафедра стала одной из самых успешных и привлекательных в университете, в том числе и для преподавателей. Сегодня Вы – руководитель образовательной программы с проектным методом обучения. Как бы Вы кратко рассказали неспециалисту, в чем специфика Вашего дела сегодня?

Сегодня я – профессор на кафедре «Экономика и организации производства» и второй год руководитель образовательной программы «Экономика и организация производства на предприятиях нефтегазовой отрасли» с проектным методом обучения.

Наверное, кратко рассказать о своем новом деле вряд ли получится, поскольку оно новое и для меня, и для университета. Сначала несколько слов об истории... В 2016 г. в университете был объявлен конкурс образовательных программ. На конкурс можно было подать авторскую программу – либо бакалавриата, либо магистратуры, предоставив ее развернутую концепцию, в том числе обосновав, чем она будет интересна региону, с кем из индустриальных партнеров предполагается сотрудничать, какие знания получат выпускники на выходе и т.д.

К этому времени направление подготовки «Экономика» уже было передано ТюмГУ. И делать набор на него мы не могли. Но можно было сделать экономическую программу на том или ином техническом направлении. На направлении «Нефтегазовое дело», среди видов деятельности, к которым готовится выпускник, предусмотрены научно-исследовательская и организационно-управленческая деятельность. И это создало возможность реализовывать образовательные программы экономической направленности. Базовая часть Программы – одинаковая для всех программ направления «Нефтегазовое дело», а специальные дисциплины обеспечивают формирование компетенций, необходимых для осуществления организационно-

управленческой и научно-исследовательской деятельности. Программа обязательно согласуется с работодателями.

Таким образом, мною была подготовлена на конкурс образовательная программа «Экономика и организация производства на предприятиях нефтегазовой отрасли» (уровень магистратуры). И среди победителей этого конкурса – 11 человек – была и я.

Технология обучения на образовательной Программе – преимущественно, проектный метод. Все студенты разбиваются в проектные группы, у каждой группы свой проект и свой руководитель – преподаватель. По условиям Программы в течение одного учебного года студент должен выполнить не менее одного завершённого проекта и публично его защитить. По итогам проектной деятельности в осеннем семестре студент сдает индивидуальный отчет с указанием своей роли в его выполнении; по итогам весеннего семестра – второй отчет об индивидуальной работе; и вся группа сдает и защищает обязательный ежегодный проект.

Экономическая, организационно-управленческая направленность деятельности не дает материально осязаемого результата в виде усовершенствованной детали, или технологии, как это происходит в технических видах деятельности. Наши результаты, в основном, исследовательские, или носят рекомендательный характер. Поэтому для меня важным был вопрос: как сделать проектное обучение, не увеличивая трудоемкость работы студентов в связи с новым форматом обучения. Я начала думать, как нам максимально гармонично выстроить воплощение Программы. И нашла такой путь: курсовые проекты, которые студенты выполняют в каждом семестре, должны стать основой для проекта, а тему магистерской диссертации каждого студента следует формировать с учетом темы общего проекта. И тогда студенты будут понимать, что работают в одном ключе все два года. (Следует отметить, что для выбора тем проектов была проведена большая работа с нефтегазовыми компаниями.)

В проекте первого года, например, студенты делают статистический анализ и прогнозирование затрат на добычу нефти. Для этого они собирают на предприятиях данные. В процессе работы над курсовым проектом они осваивают инструментарий статистического анализа, выявляют тенденции и факторы изменения затрат. Выполняя курсовой проект по дисциплине «Экономика и управление на предприятиях нефтегазовой отрасли», выявляют направления снижения затрат, а в курсовом проекте по дисциплине «Организация инновационной деятельности предприятия» обосновывают и предлагают комплекс соответствующих мероприятий.

Так у них образуется существенный методический и аналитический задел для диссертации и уже собрана и проанализирована эмпирическая база исследования. Пока я реализую такой подход к проектному обучению, но постоянно думаю над его совершенствованием.

Сейчас на Программе обучается 46 заочников на первом курсе и 33 – на втором. Делаем первый выпуск на очном обучении.

Такой формат работы со студентами делает ее более адресной. Мы постоянно взаимодействуем с нашими студентами. Администратор Программы, Ольга Михайловна Долгих, такое количество писем написала нашим студентам, что один из них, как-то сказал: «Столько писем, сколько получил за первый год, я не получил за четыре года учебы на очном бакалавриате».

Поскольку очная форма обучения требует организации практик студентов и выполнение проектов на базе конкретных нефтегазовых компаний, то взаимодействие с ними существенно усилилось. Я поработала с предприятиями «Транснефть-Сибирь», «Газпром Геологоразведка», «СибНИИНП», «РН-Уватнефтегаз», «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг». Сначала проанализировала – что для нефтяных компаний сегодня актуально и интересно. Это позволило выделить три направления научной деятельности. И, встречаясь с представителями работодателей (например, в «Транснефть-Сибирь» – с Валентиной Павловной Карлышевой, заместителем генерального директора по экономике), говорила им примерно так: в текущей жизни вы вряд ли имеете время, чтобы заняться исследованием актуальных проблем, интересующих вас вопросов, а мы можем это сделать. Затем показывала им разработанные направления исследований и предлагала выбрать, какие для них представляют интерес, или сформулировать свои направления, интересные им темы. Если сформулированные ими вопросы имеют достаточно узкий характер, мы включаем их в программу наших исследований как фрагменты.

У нас уже состоялись публичные защиты проектов первого года очной формы обучения. В состав Государственной экзаменационной комиссии со стороны бизнеса – это обязательное условие – мы приглашали генерального директора ООО «Сибнефтепроект», к.э.н. Александра Ивановича Плясунова, начальника отдела мониторинга проблемных организаций департамента экономики Тюменской области к.э.н. Елену Александровну Масыкину.

На Ваш взгляд, образовательные программы с проектным методом обучения – это, действительно, новый шаг в развитии университетского образования? Или больше веяние времени, которое пройдет?

Если мы провозглашаем, что готовим студента для предприятия, то было бы замечательно, если бы наши студенты очной формы обучения в дальнейшем работали на предприятиях, на которых проходят во время учебы практику. У них период адаптации будет меньше, поскольку они уже там побывали, глубже понимают ситуацию на предприятии в организационно-управленческом плане, в целом специфику его работы.

Да и сам процесс обучения на Программе интереснее, осознаннее. По крайней мере, мы сегодня четко знаем, чему должны научить студентов, что сегодня важно для нефтяных компаний. Учебный план выстроен таким образом, чтобы студенты могли проводить исследования по самым актуальным темам, уметь выявлять проблемы, находить пути их решения.

В чем специфика образования на Программе с проектным методом обучения? Думаю, что мы даем студентам фундаментальные подходы к решению проблем в нефтегазовой отрасли. Например, есть проблема снижения затрат. Мы не можем повлиять на цену, она на рынке складывается: соответственно, чтобы увеличить прибыль, надо уменьшить затраты. Студенты знают с чего начинать решение этой задачи, где искать данные, как анализировать, знают, что любая инновация не может быть внедрена без оценки ее эффективности с разных точек зрения. Они становятся специалистами, готовыми принимать решения в этой области: знающими, как готовить базу для принятия решений и умеющими сделать обоснованный выбор с учетом альтернатив.

С Вашей точки зрения, институционально образовательная Программа является альтернативой кафедре? Как эти институции пересекаются в общем университетском поле?

В документах обозначается так: «Институт сервиса и отраслевого управления», «Программа такая-то...». То есть, образовательная Программа осуществляется в институте, но вне кафедры. Абитуриенты поступают сразу на программу. Сегодня профиль «Экономика и организация производства на предприятиях нефтегазовой отрасли» (направление «Нефтегазовое дело») достаточно востребован. У нас учатся студенты из разных мест России. В буклете Программы указан мой личный телефон, кто хочет глубже узнать о ней, звонят, задают вопросы.

На Программу я приглашаю преподавателей разных кафедр. Если приглашаю преподавателей с нашей кафедры – за качество преподавания большей части преподавателей кафедры могу поручиться. Они преподают так, как они могут это сделать по большому счету. Прислушиваются к моим словам, рекомендациям, советуются.

На других кафедрах я действую через заведующих кафедрами. Случается, что бываю вынуждена отказаться от услуг того или иного преподавателя.

Введение и распространение в университете образовательных Программ с проектным методом обучения – в силу того, что они ориентированы преимущественно на работодателя – создает риски превращения университета в профессиональную школу?

Нет, подготовка по образовательным программам с проектным методом обучения не превратит университет в профессиональную школу. Магистратура – это, прежде всего, наука, а проектный метод обучения дает гораздо больше возможностей заниматься научными исследованиями, чем традиционное обучение. В таком виде магистерская программа более глубоко реализуется как университетское образование.

Другое дело, что степень рвения у студентов разная, а отсюда и результаты различные. Студенты работают над проектом в группах, соответственно распределяются между ними и задания. Если один не выполнит задание, то он подводит всех, поскольку за него это задание будут вынуждены делать другие. Этот нюанс имеет место.

Работодатель – один из основных заказчиков для образовательной Программы. Что дает университету для его собственного развития такое тесное взаимодействие с работодателями через образовательную Программу, помимо необходимости исполнять требования Учредителя – Министерства?

Например, я привлекла для работы на Программе генерального директора компании «Югсон-Сервис» доктора технических наук Анатолия Михайловича Киреева. («Югсон-Сервис» – компания, работающая для нефтяной промышленности.) Я его спросила: «Что нужно для компании можно сделать силами магистрантов, которых мы отправим к вам на практику?». Он спросил: «Нормированием можете заняться?», – я ответила: «Сможем».

Если мы будем делать только то, что можем, наверное, не особая хвала нам. Если мы начинаем заниматься какой-то проблемой, которой раньше не занимались, то можем получить новый результат. Почему нет? Потенциал научный у нас есть. И опыт работы с новыми проблемами у нас тоже есть. И этот результат мы можем ввести в нашу образовательную деятельность. Поэтому, когда нас спрашивают: «Вы можете», а мы отвечаем «Мы сможем» – тем самым задаем импульсы развитию образовательной и исследовательской деятельности университета.

В плане организационно-методического обеспечения программы мне очень помогло то, что довольно долгое время была заведующей кафедрой. Прежде всего, это контакты с работодателями, как мы сейчас говорим. Кого-то я учила, считаю, что у меня есть моральное право сказать: «Когда-то, ребята, я вам помогала. Теперь я к вам обращаюсь за помощью». Личные связи очень много значат. Конечно, можно писать письма; и предприятия, что интересно, отвечают на них. Однако личный контакт более продуктивен.

Получается, что образовательная программа имеет потенциал придать устойчивость университету?

Я специально не размышляла над тем, что дает Программа собственному университету...

Да, она увязывает запросы предприятий и возможности университета. Мы согласовываем то, что они хотят – с тем, что мы делаем. Мы подстраиваемся под их нужды: темы выпускных квалификационных работ согласовываем с предприятиями. Конечно, мы можем давать студентам классические темы выпускных квалификационных работ – из года в год повторяющиеся. А можем давать новые, актуальные для сферы их будущей профессиональной деятельности. Когда начинали писать первые дипломы по внешнеэкономической деятельности, мы учились, осваивали новое, а потом уже использовали наработанное. С методической точки зрения это неплохо, и студенты шли по этому пути. Но тогда исследовательские работы были единичными, а сегодня на Программе дипломные работы почти стопроцентно исследовательские, и объект их исследований в магистерской диссертации – действующее предприятие бизнеса.

В университете с 2017 года реализуется 11 образовательных программ с проектным методом обучения (6 магистратуры и 5 бакалавриата), руководители этих программ взаимодействуют между собой?

Преимущественно мы сотрудничаем в плане методического обеспечения программ. Не могу сказать, что общение достаточно широкое. Но это общение, на мой взгляд, может носить и многоплановый характер. Например, на направлении «Нефтегазовое дело», есть программа «Технологические решения строительства скважин на месторождениях со сложными геолого-технологическими условиями их разработки». Руководит программой Василий Павлович Овчинников. Технические решения – в целом, это всегда выбор. Выбор решений, которые принесут предприятию прибыль. Поэтому есть потенциальная возможность создавать проектные группы из студентов обеих программ. Также я вижу возможность кооперации с образовательной программой «Автоматизация технических процессов и

производств». Ею руководит Виктор Максимович Спасибов. Синергический эффект такого сотрудничества мог бы быть интересным.

В целом у образовательных программ с проектным методом обучения есть потенциал развития – соответствующего университетскому образованию. Изменяется не только университет, перемены происходят на предприятиях, вводятся профессиональные стандарты. Безусловно, мы должны следить за переменами и им соответствовать. Однако, например, есть таблица Менделеева, и хотя постоянно открывается что-то новое, она составляет базис в своей сфере. Так и наши студенты – если они будут понимать основные функции организационно-управленческой деятельности, логику исследований, уметь проводить анализ, знать критерии подбора инструментария – они смогут исследовать новые возникающие проблемы, выявлять возможные направления их решения. В профстандарте есть такая формулировка: «Уметь проводить критический анализ с позиции фундаментальных знаний» – университет, через реализацию образовательных программ с проектным методом обучения, наверное, и дает студентам фундаментальные знания для решения проблем, в том числе и будущих.

Интервью провела М.В.Богданова

